

Заколка, притягивающая лунный свет: Мечта Вэнь Бо о Лунном дворце

Бессмертие на мосту сорок: Песнь о тоске на платке

Из акульего шелка сотканы сны, из звездного света — строки, на платке — следы весны, глубокие и нежные.

Два сердца соединились в этот миг, и это истинно, затмевая даже чистоту Небесной реки.

Клятвы в стихах звучат в ушах, чувства впитались в кости, разве можно вынести, как быстротечно время?

Отныне из года в год буду хранить верность в Павильоне Ланьюань, пусть дряхлеет земля и пустеют небеса — любовь не изменится.

В тот день, разбирая древние книги в Павильоне Ланьюань, Чаньэ обнаружила в сборнике Новые напевы Яшмовой террасы шелковый платок. На углу была вышита пара неразлучных уток-мандаринок, и, несмотря на почтенный возраст, краски оставались яркими, словно новыми. Вэнь Бо взял его в руки, присмотрелся и увидел на ткани половину стихотворения в жанре Цюэцясянь. Почерк казался до боли знакомым, почти в точности повторяя его собственный.

— Это... — его пальцы коснулись следов от слез на ткани, и сердце внезапно дрогнуло.

Чаньэ взгляделась пристальнее и вдруг тихо воскликнула:

— Это же платок со стихами, который ты оставил в прошлой жизни! — она указала на едва заметный узор луны в углу. — В те времена, написав новое стихотворение, ты записывал его на таком платке и просил бога снов доставить его в Лунный дворец.

Чтобы разгадать тайну прошлого, они отправились к Игле Латания Небес. Когда стихотворный платок коснулся священной иглы, в воздухе внезапно проступили картины минувших дней: Вэнь Бо в облике ученого, из последних сил опираясь на край постели, облакал свои невысказанные чувства в поэтические строки. Когда была выведена последняя черта, полная луна за окном озарилась ярким светом, и платок сам собой взмыл в небо, направляясь к Лунному дворцу...

— Оказывается, наша связь зародилась так давно, — растроганный Вэнь Бо заключил Чаньэ в объятия.

Той же ночью Чаньэ достала сокровище Лунного дворца — Станок Тканья Зари. Она собрала утреннюю зарю Млечного Пути в качестве основы и остатки вечернего пурпура в качестве утка, желая заново сплести свою поэтическую судьбу с нынешними чувствами. Вэнь Бо растирал тушь и подбирал краски, вплетая в древние ритмы глубину своей любви.

Когда был соткан первый платок, над всем Павильоном Ланъюань пролился дождь из лепестков османтуса. На ткани проступил узор Совместного сияния звезд и луны, а также написанное ими в соавторстве стихотворение Узел единства: Желая связать узел тоски, сначала соединим ветви, растущие из одного корня. Пусть воды Млечного Пути станут прудом для влюбленных.

Увидев платок, Су Э принесла Цинь Фуси, чтобы аккомпанировать им. Как только зазвучали струны, звезды и луна на платке начали двигаться, разыгрывая в облаках сцену их клятвы. Ваншу, увидев это, пришла в восторг и взмахом рукава призвала семьдесят две разноцветные сороки, которые, подхватив платки, разнесли их по всему Лунному дворцу.

Вдохновленный этим, Вэнь Бо установил в Павильоне Ланъюань Стену Оставленных Стихов. Это была яшмовая стена, сложенная из осколков Камня Трех Жизней: стоило приложить к ней платок, как заключенные в нем чувства обретали плоть. Когда Чанъэ приложила платок со стихотворением Цайсанцзы, из стены вышла древняя красавица с веером, тихо напевая: В те времена луна была той же, что освещала возвращение облаков.

Желая сохранить стихи в веках, Чанъэ придумала изящный способ. Она сложила платки в форме лотосов и опустила их на гладь Озера Яогуан. Лотосы, коснувшись воды, ожили, и каждый лепесток превратился в новое стихотворное послание, разлетаясь по всем сторонам света. В тот день пришла с визитом Си-ванму и, увидев, как расцветает целое озеро поэтических лотосов, не могла не воскликнуть: Пастух и Ткачиха разделены рекой, куда им до вашего обмена поэтическими строками!

Вэнь Бо, услышав это, преисполнился чувств и установил на Островке Парящей Луны Чернильницу Неразлучников. Эта чернильница требовала, чтобы двое держали по кисти и писали одновременно, только тогда можно было получить тушь. Когда они вместе закончили стихотворение Чжэгутянь, аромат чернил привлек настоящую феникс, которая вытанцевала над чернильницей слова Столетнее согласие цитры и лютни.

Самым трогательным стал вечер праздника Циси. Вэнь Бо отобрал девяносто девять самых лучших платков, созданных за этот год, и, связав их красными нитями, превратил в Занавесь Тоски, повесив перед Павильоном Ланъюань. Когда ночной ветер касался их, платки порхали, словно бабочки, и на каждом из них отражались фрагменты их любви.

Чанъэ, прислонившись к занавеси, тихо рассмеялась, и ее внезапно осенило. Она взяла лепестки Лунного Императорского Удумбары, растерла их в сок, превратив в чернила, и написала на платке Юнъюйлэ. Поначалу буквы были бесцветными, но когда взошла полная луна, они внезапно вспыхнули семицветным сиянием, застыв в небе нерушимым радужным мостом.

— Отныне нам не нужно ждать встречи на мосту сорок, — Вэнь Бо взял ее за руку, и они пошли по радужному мосту, где их кольца и парные яшмовые подвески сияли в унисон. — Мы строим свой мост сорок каждый день.

На следующее утро Сычэнь принес сюрприз. Оказалось, что платки достигли мира людей, и их получила мать Вэнь Бо. Старушка, хоть и не понимала тонкостей бессмертных, почувствовала заключенную в них любовь и в ответ вышила платок Благополучия и Долголетия. Четыре иероглифа на нем, означающие Мир, радость и счастье, были вышиты тем самым почерком, которым Вэнь Бо учился писать в детстве.

Вэнь Бо был глубоко тронут и поместил этот платок в центр Платформы Наследия. Когда Чаньэ коснулась его поверхности лунным светом, стежки вдруг ожили и переплелись в новый узор: Союз, заключенный на небесах.

Разбирая той ночью стихи, они обнаружили, что все платки выстроились в определенном порядке, сложившись в Песнь о вечной тоске звезд и луны. От фразы Впервые встретившись, я принял это за сон до слов Не расставаться до седых волос — в них была записана вся история их любви. Су Э импровизировала музыку, Ваншу поставила танец, а Сычэнь запечатлел все это с помощью Жемчужины Запечатления Образов, создав Песнь о любви бессмертного и смертной, которую можно передать трем мирам.

Когда мелодия зазвучала в Лунном дворце, Млечный Путь внезапно изменил русло, обтекая Резиденцию Звезд и Луны в форме сердца. Бесчисленные звезды упали в Озеро Яогуан, превратившись в светящихся поэтических рыб, на каждой чешуйке которых была выгравирована строка о любви.

Чаньэ нежно погладила самый новый платок, на котором было написано: Желаю стать парой лотосов, расцветающих на одном стебле, утром впитывать яшмовую росу, а вечером укрываться зарей. Если суждено нам хранить верность вечно, зачем тогда дворец Си-ванму на Яшмовой террасе?

Вэнь Бо взял кисть и дописал последние две строки: Лишь бы сердце твое билось в такт моему, тогда каждый уголок Лунного дворца станет нашим домом.

В тот миг, когда платок был завершен, весь Павильон Ланьюань взмыл в небо, превратившись в гигантский распустившийся лотос на вершине Лунного дворца. Каждый лепесток был свитком стихов, каждое дуновение аромата — нежным признанием. С тех пор он вечно сияет над тремя мирами, став символом любви, более трогательным, чем мост сорок.

(Глава 7 завершена)

<http://bllate.org/book/18930/1852320>